

Н. В. Малхасян

Реализация программы всеобща в годы Великой Отечественной войны

Статья посвящена анализу деятельности правительства в области народного образования в годы Великой Отечественной войны, освещению форм, методов и приемов деятельности учительской интеллигенции по охвату всех детей школьного возраста, а также неграмотного и малограмотного взрослого населения страны всеобщим средним образованием.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, школьное образование, всеобщ, учительская интеллигенция, передовой педагогический опыт.

N. V. Malkhasyan

Realization of a General Compulsory Education Programme in the Days of the Great Patriotic War

The article is devoted to the analysis of the government's activity in the field of national education in the days of the Great Patriotic War, to illuminate forms, methods and ways of the teacher's intelligentsia activity to cover all children of the school age, and also illiterate and semiliterate grown-ups of the country by general secondary education.

Keywords: the Great Patriotic War, school education, general compulsory education, teacher's intelligentsia, progressive pedagogical experience.

Деятельность советской школы в годы Великой Отечественной войны является ярчайшей героической страницей в истории отечественного школьного образования. Военная обстановка придала борьбе за всеобщ – основной задаче советской школы – статус политической. Решение этой задачи имело огромное хозяйственное и оборонное значение. Оно требовало глобальной мобилизации материальных средств, а также профессионального и творческого потенциала советского учительства.

В первый год войны решение проблемы всеобща во многих областях и районах страны оказалось на грани срыва. В их числе были Костромские и Ярославские районы. Особенно плохо выполнялся закон о всеобщем по гг. Ярославлю, Рыбинску, по районам: Некрасовскому, Ростовскому, Тутаевскому [7, с. 8]. На конец 1941–42 уч. г. в школах г. Ярославля осталось 16509 учащихся [1, д. 274, л. 2]. В целом по Ярославской области за первый военный учебный год количество учащихся сократилось с 30,5 до 19 тысяч человек [2, д. 21, л. 49]. Большой отсев учащихся имел место и в Буйском районе. Особенно много учащихся не посещали школу в Воскресенском сельсовете. В Дьяконовской школе пришлось привлечь к ответственности некото-

рых родителей, которые не пускали детей на занятия [8].

Ряд школ Костромской и Ярославской областей в 1941–42 уч. г. показали некоторый рост успеваемости по сравнению с уровнем 1940/41 уч. года (успеваемость в Любимском и Суслинском районах – 83,5 %, в Ярославле – 83,5 %). Особенно отставали по показателям успеваемости Ростовский, Рыбинский и Галичский районы [7, с. 8]. Основными причинами низкой успеваемости учащихся являлись недостатки квалифицированных педагогов, посредственная организация работы школ и учителей со стороны отделов народного образования, неудовлетворительное руководство школами директоров и заведующих, плохое обеспечение учеников школьными принадлежностями, недостаточный контроль за работой школьников и отсутствие помощи отстающим в учебе ученикам со стороны педагогов, слабость методической работы учителей [1, д. 234, л. 4].

Снижение методической работы в школах являлось следствием недооценки педагогами ее огромного планово-организационного значения, пускания данной работы на самотек, как, например, в школах Ростовского района Ярославской области. Между тем были районы, в кото-

рых организация методической работы в школах была поставлена на высокий уровень. В частности, на решение методических вопросов в 1941–42 уч. году были направлены огромные усилия педагогов Костромского сельского, Мышкинского, Судиславского районов, в результате чего в организацию и внутреннее содержание их учительской работы была внесена плановость и целеустремленность. На областном совещании заведующих районными и городскими отделами народного образования (17–18 апреля 1942 г.) педагогическая деятельность этих учителей была отмечена как серьезная и вдумчивая [7, с. 11].

В 1942–43 уч. г. деятельность центральных и местных органов народного образования по реализации программы всеобуча приобретает более оперативный характер. Наряду с рассылкой инструкций, распоряжений, приказов администрациям и педагогическим коллективам школ оказывалась непосредственная помощь в решении практических вопросов организации всеобщего обязательного обучения детей и подростков. 11 ноября 1943 г. Наркоматом РСФСР издан приказ о повышении квалификации работников школ [4, с. 167]. В летнее время в г. Ярославле были проведены краткосрочные семинары по повышению квалификации руководящих кадров народного образования: заведующих роно, инспекторов и директоров школ. Одновременно с этим возобновлял работу областной институт усовершенствования учителей [7, с. 11].

Большую помощь в работе молодым учителям оказывали в годы войны мероприятия по обмену передовым педагогическим опытом. Обобщением и распространением его занимались высокопрофессиональные ярославские и костромские учителя – это прекрасно владевшая программным материалом и методикой преподавания в начальной школе З. П. Державина, мастер педагогического процесса Н. А. Аристова, грамотный методист М. Г. Бердышева и многие другие [11, с. 85–86; 11–12; 27–28].

В условиях военного времени педагогам приходилось перестраивать и менять методы работы. Из-за отсутствия у большинства школьников элементарных условий для занятий дома (нехватка учебников, отсутствие освещения и др.) необходимо было буквально каждую форму организации учебной работы в школе делать максимально обучающей. Преобладающим методом в освещении нового материала становился рассказ, а основная нагрузка в приобретении знаний приходилась на занятия в школе. Методы

работы учителей были направлены на максимальную активизацию деятельности учащихся и стимулирование их интереса к учению. С детьми, которые по каким-то причинам не могли посещать школу, проводились занятия на дому. Для отстающих детей организовывались дополнительные занятия в летний период. Для учащихся, приступивших к занятиям после перерыва, было организовано индивидуально-групповое обучение, а также дополнительные занятия в конце учебного года и летнее время. В самом начале войны стали организовываться школьные консультационные пункты, программа которых в основном ориентировалась на самостоятельную работу учащихся 7–10 классов. Педагоги лишь направляли и корректировали их работу, а также подводили ее итоги. Специальные консультационные уголки были организованы в школах № 44, № 49 г. Ярославля и др. Там ученики могли получить у дежурного учителя ответы на свои вопросы [6, с. 26].

Часто работа учителей выходила за рамки школьного процесса. К примеру, педагоги Вошиковской школы Арефинского района, Павловской школы Борисоглебского района Ярославской области, средней школы № 1 г. Переславля и др. организовывали работу по изучению природы края, устраивали походы, экскурсии, собирали гербарий, устраивали краеведческие уголки в школе. Эта работа способствовала прочному усвоению школьниками знаний по истории, географии, естествознанию, расширяла краеведческий кругозор [5, с. 22]. Интересная опытно-натуралистическая работа велась в Рыбницкой школе Некрасовского района, Туношенской школе Ярославского района, Николо-Кормской школе Мышкинского района, Петровской школе Петровского района Ярославской области. Педагоги естествознания этих школ тесно связывали теоретическую работу по садоводству и овощеводству с практикой на учебно-опытном участке [5, с. 39]. По рекомендации Ярославской Центральной Детской экскурсионно-туристической станции учителя включали в планы своей работы такие мероприятия, как изыскание местных природных хозяйственных ресурсов, сбор лекарственных растений, заготовка дикорастущих ягод и грибов и др. [2, д. 82, л. 75]. Учителя истории совместно с военруками оформляли классные комнаты материалами, напомиравшими учащимся о героизме советского народа, о любви и преданности Отечеству, о славе русского оружия; организовывали

переписку школьников с бойцами Красной армии, практиковали встречи с фронтовиками [9, с. 140].

28 июля 1943 г. было принято постановление Совета Народных Комиссаров СССР «Об обеспечении начальных, неполных средних и средних школ РСФСР учителями». Согласно ему до 1 сентября 1943 г. на педагогическую работу в школы возвращали всех учителей, работающих не по специальности, за исключением педагогов, работающих на выборных должностях в советских и общественных организациях. Согласно тому же постановлению запрещалось принимать на работу учителей, не имеющих специального педагогического образования, без особого в каждом отдельном случае разрешения Наркомата просвещения РСФСР [4, с. 167]. Таким образом, школа пополнилась опытными, квалифицированными педагогами, сократилось число педагогов без специального педагогического образования [1, д. 274, л. 11].

В результате многоплановой кропотливой работы учительской интеллигенции число неохваченных всеобщем детей школ г. Ярославля в 1942–43 уч. г. сократилось до 1032, а в 1944–45 – до 462 [1, д. 274, л. 25] по сравнению с 3216 детьми школьного возраста, не привлеченными к обучению, в 1941–42 уч. г. Однако, несмотря на все усилия, охватить обучением всех детей соответствующего возраста всеобщем не удалось даже в последний военный и первый послевоенный годы [10, д. 1659, л. 16]. Успеваемость в 1942–43 уч. году возросла по сравнению с довоенной на 7,5 %. Показатели успеваемости по школам Ярославской области и Костромского края росли вплоть до 1943–44 уч. г., а в 1943–44 и в 1944–45 уч. годах несколько снизились. Подобная картина наблюдалась во многих регионах страны. Это объясняется рядом нововведений, внедренных правительством в области народного образования, а именно отменой социалистического соревнования в школах среди учащихся и учителей по вопросам учебно-воспитательной работы (следствие – избавление от формализма), введением выпускных экзаменов для учащихся 4, 7-х классов и экзаменов на аттестат зрелости в 10-х классах, а также повышением требований к переводу учащихся 5–6, 8 и 9-х классов (усиление контроля). Также была введена цифровая 5-балльная система оценки успеваемости и поведения учащихся вместо словесной. Эти и другие мероприятия правительства в рамках школьной политики (введение

раздельного обучения, утверждение «Правил для учащихся», повышение зарплаты учителям) значительно укрепили школу [1, д. 274, л. 4,2].

Важным звеном в цепочке мер по осуществлению всеобщего в стране было введение обучения с семилетнего возраста. Благодаря этому нововведению численность учащихся к 1944 г. по стране возросла на 2 млн [3, с. 191].

Обстановка военного времени не снимала с органов образования задачи по охвату всеобщем взрослого неграмотного и малограмотного населения. Их обучение осуществляли специальные школы. Особое внимание в деятельности этих школ акцентировалось на обучении неграмотных и малограмотных военнообязанных граждан с целью обеспечения мобилизации в Красную армию только грамотных людей. На 1 января 1942 г. ярославскими педагогами было обучено 328 неграмотных и 4024 малограмотных военнообязанных. В 1942 г. в школах данного типа прошли обучение 892 неграмотных и малограмотных военнообязанных [2, д. 93, л. 858]. Работа по охвату всеобщем военнообязанных не прекращалась и в последние годы войны. За период с 1 января 1944 г. по 1 января 1945 г. обучение в школах для неграмотных и малограмотных прошли 1749 городских и сельских жителей, из которых 1731 допризывников: неграмотных 104, малограмотных – 1627 человек [2, д. 93, л. 720]. В послевоенное время работа в этом направлении была продолжена.

Так в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны решалась проблема обязательного всеобщего среднего образования. По объективным причинам в 1941–1945 гг. цели и задачи программы всеобщего были несколько скорректированы, замедлились темпы ее реализации, однако программа эта не была свернута и продолжала осуществляться на протяжении всех военных лет. Исключительная роль в этом процессе принадлежала учительской интеллигенции. Осознавая степень личной ответственности, учительство делало все возможное, чтобы успешно осуществлять программу всеобщего образования подрастающего поколения, а также неграмотного и малограмотного взрослого населения страны. Накопленный за годы войны огромный и многогранный опыт был востребован в послевоенный период и во многом способствовал дальнейшему развитию и совершенствованию системы среднего образования. Актуальным этот опыт является и в современных

условиях реформирования школы, поисков новой модели системы образования.

Библиографический список

1. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). – Ф. Р-1075. – Оп. 1.
2. ГАЯО. – Ф. Р-2224. – Оп. 1.
3. Кондакова Н. И. Советская система образования в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст] / Н. И. Кондакова // Социальные и духовные ресурсы Победы: сб. докладов и сообщений Всероссийской научной конференции 17–18 марта 2005 г. / гл. ред. В. Н. Маин / сост. : В. Н. Маин, В. А. Кудинов. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005.
4. Народное образование. Основные постановления, приказы и инструкции [Текст] / под ред. А. М. Данева. – М., 1948.
5. Народное просвещение и культурное строительство Ярославской области за 30 лет. – Ярославль, 1947.
6. Политическая агитация. – 1983. – № 8. – С. 26.
7. Решения областного совещания заведующих районными и городскими отделами народного образования. 17–18 апреля 1942 г. – Ярославль, 1942.
8. Учительская газета. – 1942. – 21 июля.
9. Хохлов А. Юность мужает в борьбе. Из истории Ярославской организации ВЛКСМ. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд., 1978.
10. Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДННАО). – Ф. 272. – Оп. 224.
11. Ярославцы – Заслуженные учителя / авторы-составители В. И. Шаров, О. П. Шарова. – Ярославль : Академия развития, 2006.